

Клюев Николай Алексеевич

Сосен перезвон

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Алексеевич К.**
Сосен перезвон / Клюев Николай Алексеевич – М.: Книга по Требованию,
2022. – 75 с.

ISBN 978-5-519-89351-0

ISBN 978-5-519-89351-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Прекрасны гигантскіе готическіе соборы, строившіеся цѣлый рядъ столѣтій, по одному глубоко обдуманному плану. Мощныя колонны возставали тамъ, гдѣ имъ указалъ быть замыселъ художника, тяжелые камни, громоздясь одинъ на другой, образовывали легкіе своды, и цѣлое понынѣ поражаетъ насъ своей законченностью, стройностью, соразмѣрностью всѣхъ своихъ частей. Но прекрасенъ и дикій лѣсъ, разросшійся какъ попало, по полянамъ, по склонамъ, по оврагамъ. Ничего въ немъ не предусмотрѣно, не предрѣшено заранѣе, на каждомъ шагу ждетъ неожиданность,—то причудливый пенъ, то давно повалившійся, обросшій мохомъ стволъ, то случайная луговина,—но въ немъ есть сила и прелесть свободной жизни. Порой кажется, что было бы красивѣе такія-то деревья вырубить, тамъ-то проложить дорожку, такой-то бугоръ срыть; но начните это дѣлать, и вмѣсто лѣса будетъ англійскій паркъ, и все очарованіе исчезнетъ.

Поэзія Н. Клюева похожа на этотъ дикій, сво-

бодный лѣсъ, не знающій никакихъ „плановъ“, никакихъ „правилъ“. Стихи Клюева выросли тоже „какъ попало“, какъ вырастаютъ деревья въ бору. Современному читателю инныя стихотворенія представляются похожими на искривленные стволы, другія покажутся стоящими не на мѣстѣ или вовсе лишними; но попробуйте поправить эти недостатки,—и вы невольно убьете въ этихъ стихахъ самую ихъ сущность, ихъ своеобразную, свободную красоту.

Поэзію Клуева нужно принимать въ ея цѣломъ такой, какова она есть, какой создалась она въ душѣ поэта, столь же непроизвольно, какъ слагаются формы облаковъ подъ бурнымъ вѣтромъ поднебесья.

У Клюева много стиховъ шероховатыхъ, неудачныхъ; это безспорно, это видно съ перваго взгляда. Но у него нѣтъ стиховъ мертвыхъ, какихъ такъ много у современныхъ стихотворцевъ, ловко умѣющихъ придавать своимъ созданіямъ внѣшнюю красоту,—увы! напоминающую красоту трупа. Поэзія Клюева жива внутреннимъ огнемъ, горѣвшимъ въ душѣ поэта, когда онъ слагалъ свои пѣсни. И этотъ огонь, прорываясь въ отдѣльныхъ строкахъ, вспыхиваетъ вдругъ передъ читателемъ свѣтомъ неожиданнымъ и ослѣпительнымъ. Почти въ каждомъ стихотвореніи Клюева есть строки, которыя *изумляютъ*, и мы охотно вѣримъ, когда поэтъ говоритъ о себѣ:

Въ заревое пала море
Огнекрылая душа!

Здѣсь не мѣсто говорить объ основныхъ устремленіяхъ души поэта. Скажемъ только, что этотъ огонь, одушевляющій поэзію Клюева, есть огонь религіознаго сознанія. По его собственному признанію, онъ поетъ „вѣренъ ангела глаголу“. И что въ стихахъ другого могло бы быть лишь красивой метафорой, то у Н. Клюева намъ кажется простымъ и точнымъ выраженіемъ его внутренняго чувства, его исповѣднымъ признаніемъ.

Валерій Брюсовъ.

1911.

*АЛЕКСАНДРУ БЛОКУ—
НЕЧАЯННОЙ РАДОСТИ.*

СОСЕНЪ ПЕРЕЗВОНЪ.

Наша радость, счастье наше
Не крикливы, не шумны,
Но блаженнѣе и краше,
Чѣмъ младенческіе сны.

Въ сѣрыхъ избахъ, въ казематахъ,
Въ гробовой измѣны часъ,
Смерти ужасомъ объятыхъ
Не отыщется межъ насъ.

Мы блаженны, неизмѣнны,
Вѣря любимъ и молчимъ,
Тайну Бога и вселенной
Въ глубинѣ своей хранимъ.

Тишиной безвѣстья живы,
Во хмелю и подъ крестомъ,
Мы—жнецы вселенской нивы
Вечеровъ уборки ждемъ.

И, хоть смерть косою тлетворной
Намъ грозитъ изъ лѣтъ сѣдыхъ:
Онъ придетъ нерукотворный,
Вѣкъ колосевъ золотыхъ.